

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Скулаков Р.М. О проблемных вопросах призыва к международно-правовой ответственности военно-политических союзов органами международного правосудия // Юридические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.11.76158 EDN: KCLZUP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76158

О проблемных вопросах призыва к международно-правовой ответственности военно-политических союзов органами международного правосудия**Скулаков Роман Михайлович**

кандидат юридических наук

ученый консультант; Внедомственный научно-исследовательский институт изучения безопасности и сыска (ВНИИ ИБиС) г. Москва

143083, Россия, Московская обл., г. Одинцово, поселок Барвиха, д. 26

romans231078@gmail.com[Статья из рубрики "Международное право "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.11.76158

EDN:

KCLZUP

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых барьеров, препятствующих призванию военно-политических союзов к международной ответственности. Автор исследует ограничения юрисдикции Международного Суда ООН, связанные с отсутствием у международных организаций статуса *locus standi*, и рассматривает арбитраж как альтернативный механизм урегулирования споров. На примерах практики Международного Суда ООН, Постоянной палаты третейского суда и региональных арбитражей демонстрируется противоречие между нормативными декларациями и фактическим правоприменением международных актов. Проведен анализ решений Международного Суда ООН в вопросах ответственности международных организаций. Особое внимание уделено необходимости внесения поправок в Статут Международного Суда ООН и разработки универсальных процедур арбитража. В заключении обоснованы предложения по реформированию международно-правовой системы для обеспечения ответственности военно-политических союзов. В исследовании использован комплекс

общенаучных и частнонаучных методов исследования с опорой на общефилософские принципы объективности, всесторонности, всеобщей связи и развития. Автором применялся системный и функциональный подход. Особое место в исследовании отведено формально-юридическому методу. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе правовых барьеров, препятствующих реализации ответственности ВПС, и предложении альтернативных механизмов урегулирования споров. Основные результаты исследования заключаются в выявленных существенных ограничениях юрисдикции Международного суда ООН в отношении международных организаций, в анализе практики Международного суда ООН, Постоянной палаты третейского суда и региональных арбитражей, обосновании необходимости внесения поправок в Статут Международного суда ООН для расширения возможностей привлечения военно-политических союзов к ответственности, в предложенной концепции использования арбитража как альтернативного механизма урегулирования споров, разработанных рекомендациях по реформированию международно-правовой системы, в выявленных противоречиях между нормативными декларациями и фактическим правоприменением в контексте ответственности военно-политических союзов. Исследование доказывает необходимость совершенствования механизмов привлечения военно-политических союзов к международной ответственности через реформирование существующих правовых институтов и развитие альтернативных способов разрешения споров.

Ключевые слова:

военно-политический союз, Международный Суд ООН, арбитраж, юрисдикция, международные споры, международное правосудие, консультативное заключение, международная организация, правовой механизм, правоприменение

В современной системе международного права вопрос призыва к ответственности военно-политических союзов (ВПС) имеет высокую актуальность, являясь в текущей геополитической ситуации одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем. Ее рассмотрением в международном и военном праве занимались такие ученые как О.Г. Безбабнов, В. М. Корякин, А. В. Кудашкин А. Н. Савенкова, К.Л. Сазонова, И.В. Холиков и др. [\[1, с. 105–114\]](#), [\[2, с. 54–61\]](#), [\[3, с. 102–111\]](#).

Несмотря на значимую роль в формировании миропорядка, правовые механизмы реализации ответственности военных альянсов существенно ограничены такими институциональными барьерами, как юрисдикция Международного Суда ООН (далее – МС) в отношении международных организаций, а также отсутствием универсальных процедур призыва к ответственности данных субъектов международного права.

В частности, МС не вправе рассматривать споры с участием международных организаций по существу. Компетенция МС ограничена разбирательством дел, в которых сторонами являются государства.

Данный орган международного правосудия может только «давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу», тем самым реагировать на запросы международных организаций, которые являются специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, и лишь в пределах полномочий данных субъектов международного

права.

В качестве подтверждения возможно привести запрос, который был сделан 14 мая 1993 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в МС по поводу консультативного заключения о последствиях воздействия ядерного оружия (ЯО) на окружающую среду и здоровье человека и о соответствии использования такого оружия государством в ходе войны или другого вооруженного конфликта нормам международного права. Международный судебный орган отказался вынести такое заключение, признав отсутствие у ВОЗ каких-либо полномочий в отношении предмета запроса, в частности, допустимости применения данного типа оружия массового поражения. Однако МС положительно отреагировал на запрос, представленный Генеральной Ассамблеей (ГА) ООН, о вынесении консультативного заключения об угрозе или применении ядерного оружия. Поскольку ГА ООН наделена универсальными компетенциями, суд принял к рассмотрению запрос от данной международной организации как уполномоченного учреждения с последующим вынесением консультативного заключения о том, что «как в обычном, так и в международном договорном праве отсутствует санкционирование угрозы или применения ядерного оружия. При этом угроза или применение силы противоречит пункту 4 статьи 2 Устава ООН и нарушает требования статьи 51 ее Устава» [\[4\]](#).

Вместе с тем МС наделен полномочиями «запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получать подобную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе». В случаях «когда по делу, разбираемому Судом, ему надлежит дать толкование учредительному документу какой-либо публичной международной организации...» «...Секретарь Суда уведомляет данную публичную международную организацию и препровождает ей копии всего письменного производства».

Кроме того, закрепленная в пункте 1 статьи 65 Статута возможность МС прибегать к процедуре межгосударственного разбирательства косвенно позволяет осуществлять призвание международных организаций и, соответственно, военно-политических союзов к ответственности.

В частности, МС в консультативном заключении от 11 апреля 1949 г. в деле «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН» подтвердил право международной организации, наряду с государством, предъявлять требования «в отношении ущерба, причиненного... потерпевшему или правомочным лицам через него». Данная позиция подтверждает наличие косвенного механизма реализации ответственности, в том числе применительно к военно-политическим союзам в рамках МС [\[5, с. 319-423\]](#); [\[6\]](#); [\[7\]](#); [\[8, с. 178-187\]](#).

В практике МС имеются случаи рассмотрения вопросов, касательно международно-правовой ответственности различных субъектов международного права, в том числе международных организаций. Например, консультативное заключение о противоправности акта международной организации выносились по делу «О формировании Комитета по безопасности на море Межправительственной морской консультативной организации» 1960 года. В Консультативном заключении МС от 8 июня 1960 г. «О формировании Комитета по безопасности на море Межправительственной морской консультативной организации» универсальный международный судебный орган признал факт злоупотребления дискреционными полномочиями.

Другим характерным примером является Консультативное заключение МС «Определенные расходы ООН» 1962 года, в котором МС затронул проблему *ultra vires*. В своем постановлении Суд отметил, что «когда Организация предпринимает действие, оправдывающее утверждение о том, что оно необходимо для достижения одной из заявленных целей, предполагается, что такое действие не выходит за рамки компетенции Организации, не является *ultra vires*».

Призвание международных организаций к ответственности посредством процедуры межгосударственного разбирательства в МС предусматривает право заявителя – потерпевшего субъекта международного права, в ходе представления аргументов выступить с заявлением о том, что международные организации в своих актах либо нарушают нормы международного права, либо данные документы по тем или иным причинам являются недействительными. Обращение к данному праву содержится в том числе в Решении МС от 18 августа 1972 г. «Дело, касающееся опротестования юрисдикции Совета ИКАО» (Индия против Пакистана), а также в постановлении МС о «Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби» [\[9, р. 105\]](#).

В целом предоставление международным организациям и, в частности, военно-политическим союзам права *locus standi* в МС полагается одним из наиболее актуальных направлений расширения роли МС [\[10, р. 239\]](#); [\[11, р. 4-9\]](#). С учетом этого можно полагать обоснованной инициативу о внесении соответствующей поправки в пункт 1 статьи 34 Статута МС, которая предполагает наделение международные организации статусом быть стороной в МС, то есть правоспособностью выступать в качестве истца или ответчика.

Статут МС в статьях 69 и 70 главы V «Поправки» предусматривает возможность внесения изменений в содержание документа: «Поправки к настоящему Статуту вводятся тем же порядком, какой предусмотрен Уставом Объединенных Наций для поправок к этому Уставу, при соблюдении, однако, всех правил, какие могут быть установлены Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности относительно участия государств, не состоящих Членами Объединенных Наций, но являющихся участниками Статута». Процедура аналогична внесению поправок в Устав ООН.

Впервые данный вопрос был поднят еще в 1945 году в Комитете юристов накануне конференции в г. Сан-Франциско, на которой состоялось учреждение Организации Объединенных Наций. Данная идея в последующем получила значительную поддержку в международно-правовой доктрине.

Президент Российской Ассоциации международного права А. Я. Капустин, принимая во внимание международные конвенции и соглашения, участниками которых помимо государств являются и международные организации, положения которых предполагают обращение в МС для разрешения возникших разногласий, соглашается с утверждением, что «допустимо расширительное толкование соответствующих положений таких конвенций, предполагающее предоставление возможности обращения в МС не только государствам, но и международным организациям». «Сохранение существующего положения вещей, будет противоречить принципу равноправия сторон одного и того же международного договора» [\[12, с. 239\]](#).

Вместе с тем, несмотря на одобрение экспертным сообществом в целом идеи присвоения международным организациям статуса *locus standi*, изменений в доктрине до настоящего времени так и не произошло.

Объяснение ситуации, по оценке ведущих юристов-международников, заключается в отсутствии у государств политической воли, а также в нежелании ряда стран, прежде всего членов НАТО, накладывать рамочные ограничения правового характера на деятельность военно-политического союзов [\[13, р. 632-633\]](#), [\[14, р. 25\]](#), [\[15, с. 138\]](#), [\[16, с. 224\]](#), [\[17, с. 125-134\]](#).

В условиях отсутствия юрисдикции МС над военно-политическими союзами приобретает особую актуальность возможность использования арбитражного разбирательства в вопросах урегулирования международных споров и ситуаций [\[18, с. 76-92\]](#).

Характерно, что именно расширение практики международных арбитражей оказало позитивное влияние на процесс становления международно-правовой ответственности в современной системе международного права [\[19, р. 82\]](#). В частности, на начальном этапе развития данной отрасли в условиях отсутствия общепризнанных норм об ответственности государств в практике субъектов международного права широко применялись отдельные соглашения, регулировавшие их отношения по возникающим спорам и ситуациям по каждому конкретному случаю отдельно. В качестве примера одного из первых подобных соглашений можно привести Вашингтонский договор между США и Великобританией 1871 года. В соответствии с его положениями был учрежден арбитраж по делу о крейсере «Алабама», на рассмотрение которого был вынесен иск о нарушении Лондоном нейтралитета в период гражданской войны в Соединенных Штатах. Данное разбирательство продемонстрировало международному сообществу, что арбитражный механизм является эффективным средством разрешения международного спора любого масштаба и тем самым послужило основой для последующего формирования практики международно-правовой ответственности государств. Впоследствии данная форма нашла широкое применение в договорной практике международных организаций.

В Конвенции о создании Европейского космического агентства от 30 мая 1975 г. установлено, что «любой спор между двумя или более государствами-членами, или между любым из них и Агентством относительно толкования или применения настоящей Конвенции или Приложений к ней, как и любой спор, о котором идет речь в статье XXVI Приложения I, не разрешенный Советом или благодаря Совету, по требованию любой из Сторон спора передается на рассмотрение арбитража». Конвенция о международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) от 3 сентября 1976 г. в статье 31 предусматривает возможность передачи на рассмотрение арбитража споров, которые «в течение разумного периода времени не могут быть разрешены переговорным путем». Помимо этого, к процедуре арбитража обращается в статье 66 Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г.

МС также подтвердил наличие у субъектов международного права возможности обращения к арбитражным механизмам урегулирования споров. Так, в консультативном заключении от 26 апреля 1988 г. по делу «Применимость обязательства приступить к процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений ООН от 26 июня 1947 г.» МС ООН признал, что арбитражные оговорки являются «единственным правовым средством по разрешению спора».

Арбитражи, создаваемые для решения конкретного дела (арбитраж *ad hoc*), в качестве правовой основы своего функционирования используют компромисс, которым является

соглашение сторон в споре. Для постоянно действующих (институциональных) арбитражей таким документом является статут.

Третейский суд *ad hoc* создается исключительно для каждого отдельного случая или известного ряда споров, существующих в данное время между сторонами, и точно ограничен его пределами. Важнейшим документом, регламентирующим деятельность арбитражей *ad hoc*, является Арбитражный регламент Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Регламент ЮНСИТРАЛ используется в коммерческих и инвестиционных спорах чаще, чем любые отдельно взятые правила институционального арбитража [20–23]. Несмотря на тот факт, что Регламент изначально предназначался для коммерческого арбитража, его положения также гарантируют справедливую и эффективную процедуру мирного разрешения споров с участием организаций и государств [24, с. 76–92].

Согласно Регламенту, соглашение об арбитражном разбирательстве является добровольным актом самих заинтересованных в разрешении спора сторон. Тем самым эффективность арбитража как средства привлечения ВПС к ответственности существенно ограничена его добровольным характером: для его инициирования требуется согласие самого ВПС, которое маловероятно в случаях серьезных нарушений. Дополнительными препятствиями выступают иммунитет ВПС от юрисдикции (обычно закрепленный в их учредительных документах, как, например, Оттавское соглашение о статусе Организации Североатлантического договора, государств-представителей и международного персонала), который должен быть явно снят (*waived*), и сложности определения применимого права в отсутствие универсальной конвенции об ответственности международных организаций.

Универсальным постоянным арбитражным учреждением при условии наличия согласия сторон по использованию подобного механизма урегулирования споров выступает Постоянная палата третейского суда (ППТС) в Гааге (Permanent Court of Arbitration). ППТС является международной межправительственной организацией, которая обеспечивает международному сообществу возможность урегулирования споров международного характера путем предоставления различных услуг в данной сфере. Заявленной целью функционирования Постоянной палаты выступает облегчение доступа к процедуре разбирательства третейского суда при невозможности урегулирования разногласий дипломатическим путем. В компетенцию ППТС входят практически все случаи третейского разбирательства при условии, что стороны разногласий достигнут соглашения о выборе данного судебного органа.

Правовую основу деятельности Постоянной палаты третейского суда составляют Факультативные правила арбитражного рассмотрения споров между международными организациями и государствами 1996 года и Арбитражным регламентом ППТС 2012 года. Решения ППТС признаются обязательными для сторон спора (статья 34 Регламента).

Не являясь постоянно действующим судебным органом, Постоянная палата третейского суда вместе с тем предоставляет необходимые условия и площадку для выбора процедур урегулирования споров, в том числе установление фактов возникших разногласий, примирение и арбитраж. Согласно нормативным документам обращения в ППТС могут подавать государства, международные организации, юридические и физические лица. В своей деятельности палата применяет: международные конвенции, как общие, так и специальные; устанавливающие правила, определенно признанные спорящими сторонами; международный обычай как доказательство всеобщей практики, принятой в качестве правовой нормы; общие принципы права, одобренные цивилизованными

нациями; судебные и арбитражные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов различных стран в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Наряду с этим не исключается право арбитражного органа урегулировать спор посредством *ex aequo et bono* (т.е. исходя из соображений справедливости и блага), что предполагает достижение обоюдного согласия на это участвующих сторон [\[25, с. 28-43\]](#).

Как было отмечено выше, на арбитражное рассмотрение ППТС может быть вынесен обширный перечень проблемных вопросов, касающихся различных отраслей права. В то же время, выполняя по умолчанию функцию назначения компетентного органа по Регламенту ЮНСИТРАЛ, Постоянная палата в большинстве дел рассматривает споры инвестиционного характера [\[26\]](#).

Институциональный арбитраж признан международным юридическим сообществом в качестве современного правового института, устойчивая тенденция развития арбитражной договорной практики подтверждает данное утверждение. Расширение сфер применения данного вида арбитража в урегулировании разногласий на международном уровне постепенно оттесняет идею арбитража *ad hoc*.

Целый ряд многосторонних соглашений международных организаций или договоров с их участием содержит положения об обязательном обращение к арбитражу в случае возникновения спорных ситуаций. Среди них Всемирная почтовая конвенция 1964 года, Устав ЮНЕСКО, Международная конвенция электросвязи 1965 года, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и др. Наряду с этим наметилась устойчивая тенденция в специализации и регионализации арбитражей (например, в рамках Африканского союза, Лиги арабских государств, Организации американских государств, Организации Североатлантического договора, Совета Европы и пр.).

Вместе с тем международные организации могут вступить в международные арбитражные разбирательства как на региональном, так и на универсальном уровнях. Одной из площадок разрешения подобных споров является Международный трибунал по морскому праву (МТМП).

Конвенция по морскому праву применяет положения об ответственности в части XV *mutatis mutandis* к спорам участниц данной Конвенции, одна или более из которых являются международными организациями (пункт 2 статьи 7 Приложения IX к Конвенции ООН по морскому праву). Документ сохраняет открытой возможность присоединения к нему и других межгосударственных организаций. При этом в статье 20 Статута МТМП декларируется открытость Трибунала «для субъектов, не являющихся государствами-участниками, в любом деле, прямо предусмотренном в части XI, или в любом деле, переданном на рассмотрение Трибунала в соответствии с любым другим соглашением, предусматривающим компетенцию Трибунала, на что дали согласие все стороны в этом деле». В то же время юрисдикция МТМП носит ограниченный компетенцией Конвенции характер, то есть распространяется только на отдельную категорию международных разногласий – морские споры [\[27, с. 147-158\]](#), [\[28, с. 431-459\]](#).

В свою очередь Европейский Союз (ЕС) является участником Конвенции по морскому праву как международная организация и соответственно наделен правом выступать стороной споров в рамках юрисдикции Международного трибунала по морскому праву, а также стороной дела в арбитражных разбирательствах, образуемых в соответствии со статьей 287 Конвенции [\[29, с. 45-68\]](#).

Участие ЕС в Конвенции способствовало расширению компетенции Евросоюза и увеличению объема его законодательной базы. Обогащение прецедентной практики Суда ЕС обеспечило формирование данным органом правосудия «общих принципов права», в том числе в контексте применения арбитражных правил. Профессор А. Я. Капустин на основе анализа деятельности Европейского Суда пришел к выводу, что эти принципы являются полноценным источником права ЕС [\[30, с. 119–128\]](#); [\[31\]](#). С учетом данного обоснования можно утверждать, что процедура арбитражного разрешения спора с участием международных организаций получила научное закрепление в международной судебной практике.

Применительно к военно-политическим союзам спорные вопросы между их членами могут быть разрешены через судебные и арбитражные механизмы, предусмотренные в двусторонних или многосторонних соглашениях [\[8, с. 178–187\]](#). Для НАТО такими документами являются Соглашение между странами-участницами Североатлантического договора о статусе их вооруженных сил (Лондон, 19 июня 1951 г.) и Конвенция о статусе Организации Североатлантического договора, национальных представителей и международного персонала (Оttawa, 20 сентября 1951 г.). В интересах решения спорных ситуаций внутри организации в 2013 году в Североатлантическом альянсе был учрежден административный трибунал НАТО. В сферу его компетенции входят «решения по индивидуальным спорам, инициированных действующим или отставным членом международного персонала НАТО или его законным преемником, который затронут решением, предположительно не соответствующим положениям о гражданском персонале или условиям его назначения в организацию».

В отдельных случаях иски против членов военно-политических союзов может рассматривать МС. Вместе с тем это касается исключительно конкретных действий государств, как членов ВПС, сами же военные объединения остаются вне сферы юрисдикции международного правосудия [\[32, с. 5–14\]](#), [\[33, с. 100–116\]](#).

В целом международный арбитраж представляет собой один из наиболее процессуально и политически нейтральных способов рассмотрения и разрешения споров с участием таких субъектов международного права как международные организации. В условиях ограниченной юрисдикции МС в части, касающейся обращения к военно-политическим союзам по спорным делам, и, соответственно, при отсутствии другого компетентного органа международного правосудия призываия к ответственности ВПС за совершенные деликты, полагается целесообразным в данных международно-правовых вопросах действовать весомый потенциал арбитражных процедур в рамках Постоянной палаты третейского суда. ППТС обладает правом рассматривать дела с участием международных организаций и принимать, что важно, обязательные для сторон спора решения. Обоснованное подтверждение данного тезиса имеется в работах Е. А. Шибаевой, которая полагает, что «оптимальной процедурой для урегулирования споров, возникающих в связи с глобальными проблемами, должен быть международный арбитраж, обладающий свойством принимать решения, обязательные для спорящих сторон» [\[34\]](#).

Можно констатировать, что в рамках универсальных, межрегиональных и региональных международных организаций созданы различные достаточно эффективные арбитражные механизмы рассмотрения внутренних споров. Однако наиболее явно прослеживается потребность в реализации ответственности ВПС внешними судебными или арбитражными механизмами. Получившее закрепление в современном международном праве понятие

иммунитета международных организаций от юрисдикции национальных судов, наряду с отсутствием других органов международного правосудия, существенно ограничивает в настоящее время варианты рассмотрения споров и ситуаций с участием военно-политических союзов в рамках национальных и универсальных судебных систем.

Таким образом, действующие механизмы привлечения ВПС к ответственности обладают существенными пробелами. МС, ограниченный юрисдикцией *ratione personae*, не может рассматривать иски к организациям, что создает правовой вакуум в случаях нарушений со стороны ВПС. Альтернативой выступает арбитраж, чья гибкость и нейтральность позволяют разрешать споры с участием международных организаций, включая военные союзы. Однако добровольный характер арбитражных процедур и отсутствие обязательной юрисдикции ППТС снижают их эффективность. В качестве решения проблемы полагается необходимым реализацию следующих мер: внести поправки в Статут МС, предоставляющих организациям право *locus standi*; разработать универсальную конвенцию, регулирующую арбитражные процедуры с участием военно-политических союзов: усилить роль региональных арбитражных институтов (например, в рамках НАТО, ОДКБ, ЕС и др.).

Дальнейшее игнорирование данной проблемы подрывает принцип верховенства права в международных отношениях и способствует уклонению ВПС, прежде всего Организации Североатлантического договора, от ответственности. Арбитраж остается оптимальным инструментом, однако его потенциал может быть реализован лишь при условии политической воли всех субъектов международного права и дальнейшего реформирования международно-правовой системы.

Библиография

1. Холиков И. В. Борьба за мир (о нарушениях норм международного права Североатлантическим альянсом) // Государство и право. 2025. № 5. DOI 10.31857/S1026945225020109.
2. Баймышев В. Г. О проблеме регулирования международно-правовой ответственности военно-политических союзов // Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 25-26 апреля 2024 года. – М.: Университет прокуратуры РФ, 2024. – EDN DDILOE.
3. Сазонова К. Л., Холиков И. В. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4(297).
4. International Court of Justice. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons: Advisory opinion of 8 July 1996.
5. Eagleton C. International Organization and the Law of Responsibility // RdC. 1950. Vol. 76.
6. Лукашук И. И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
7. Гуласарян А. С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности

- международных организаций. – М.: Статут, 2015. – EDN UWIAWH.
8. Баймышев В. Г. О проблемных вопросах имплементации международно-правовой ответственности военно-политических союзов // Военное право. 2025. № 2 (90).
9. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда: 1992–1996 годы. – Нью-Йорк: ООН, 1998.
10. Cassese A. The International Court of Justice: It is High Time to Restyle the Respected Old Lady // Cassese A. Realizing Utopia: The Future Role of International Law. – Oxford, 2012.
11. Thirlway H. W. Advisory Opinions of International Courts // Bernhardt R. (ed.). Encyclopedia of Public International Law. – Amsterdam, 1981. Vol. 1.
12. Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире. – М.: РУДН, 2010. – EDN QRYIQD.
13. Rosenne Sh. The Law and Practice of the International Court 1920–2005. – Martinus Nijhoff Publishers, 2006. Vol. II. – EDN QXGEXH.
14. Jessup Ph. A Modern Law of Nations: An Introduction. – New York, 1948.
15. Шибаева Е. А. Правовой статус межправительственных организаций. – М.: Юридическая литература, 1972.
16. Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М., 1998.
17. Баймышев В. Г. К вопросу о международно-правовых нормах регулирования ответственности военно-политических союзов // Военное право. 2025. № 1(89).
18. Катехизис нормативности: синкетические размышления о философских основаниях военного права / И. В. Холиков, А. В. Дахин, А. Д. Куманьков [и др.] // Государство и право. 2024. № 6. DOI 10.31857/S1026945224060067. – EDN JPAPLN.
19. Brownlie I. The Rule of Law in International Affairs. – The Hague, 1998.
20. Лучшие против лучших: крупнейшие процессы в международном торговом арбитраже, действующие лица и исполнители // Третейский суд. 2006. № 6.
21. Лучшие против лучших: крупнейшие процессы в международном торговом арбитраже, действующие лица и исполнители // Третейский суд. 2007. № 1, 2.
22. Никифоров И. В. Хроники международного арбитража. Лучшие против лучших: раунд второй // Третейский суд. 2008. № 4-6.
23. Goldhaber M. D. Arbitration Scorecard // American Lawyer Focus Europe. 2009. July 01.
24. Permanent Court of Arbitration Optional Rules for Arbitration involving International Organizations and States, 1996.
25. Гуласарян А. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития // Международное правосудие. 2018. № 2 (26).
26. Доклад Комиссии ООН по праву международной торговли. A/CN.9/665: п. 47-50 / [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://uncitral.un.org/ru/commission> (дата обращения: 15.09.2025).
27. Холиков И. В. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире / И. В. Холиков, В. А. Окоча // Журнал российского права. 2020. № 12. DOI 10.12737/jrp.2020.154. – EDN UPVTVB.
28. Холиков И. В. Противодействие преступным посягательствам на международную морскую безопасность / И. В. Холиков // Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Институт государства и права РАН. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана""", 2020. – EDN DUQIOJ.
29. Исполинов А. С. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. 2017. № 1 (21).

30. Капустин А. Я. Общие принципы права как источник права Европейского Союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2000. № 1. С. 119-128. – EDN IIQOVH.
31. Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права / А. Я. Капустин, В. Р. Авхадеев, Г. М. Азнагурова [и др.]. – Москва: Издательский дом "Инфра-М", 2023. DOI 10.12737/1926386. – EDN EKYHRA.
32. Холиков И. В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права". – Оренбург: ООО "Первая типография", 2017. – EDN QSCSGC.
33. Холиков И. В. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права / И. В. Холиков, П. Ю. Наумов // Государство и право. 2024. № 1. DOI 10.31857/S1026945224010101. – EDN LQLFNW.
34. Шибаева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Междунар. отношения, 1986.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Краткое содержание работы. В статье рассматриваются проблемные вопросы призыва к международно-правовой ответственности военно-политических союзов органами международного правосудия в текущей геополитической ситуации. Исследуется статус Международного Суда ООН (далее – МС) в отношении международных организаций, а также вопрос наличия/отсутствия универсальных процедур призыва к ответственности военных альянсов – субъектов международного права. Автор указывает на отсутствие юрисдикции МС над военно-политическими союзами, которая приобретает особую актуальность возможность использования арбитражного разбирательства в вопросах урегулирования международных споров и ситуаций. В связи с этим весь уклон исследования акцентирован на арбитраже.

Актуальность темы. Исследование весьма актуально, т.к. геополитическая ситуация в мире крайне нестабильна, что вынуждает исследователей и практиков обращать внимание всего сообщества на необходимость урегулирования возникающих вопросов, касающихся призыва к международно-правовой ответственности военно-политических союзов органами международного правосудия.

Предмет исследования. Четко не выражен.

Методологическая основа. Четко не выражена.

Научная новизна. Новизна исследования выражена ввиду того, что автором выявлен факт прослеживания потребности в реализации ответственности военными-политическими союзами внешними судебными или арбитражными механизмами. Получившее закрепление в современном международном праве понятие иммунитета международных организаций от юрисдикции национальных судов, наряду с отсутствием других органов международного правосудия, существенно ограничивает в настоящее время варианты рассмотрения споров и ситуаций с участием военно-политических союзов в рамках национальных и универсальных судебных систем.

Структура работы. Работа структурирована. Содержит в себе все необходимые части

научной статьи, а именно аннотацию, введение, цель исследования, результаты и их обсуждение. Завершается библиографическим списком в количестве 34 источников, что говорит о серьезной проработке данного вопроса.

Достоинства работы. Достоинствами работы являются выводы, к которым пришел автор в ходе исследования:

«Таким образом, действующие механизмы привлечения ВПС к ответственности обладают существенными пробелами. МС, ограниченный юрисдикцией *ratione personae*, не может рассматривать иски к организациям, что создает правовой вакуум в случаях нарушений со стороны ВПС. Альтернативой выступает арбитраж, чья гибкость и нейтральность позволяют разрешать споры с участием международных организаций, включая военные союзы. Однако добровольный характер арбитражных процедур и отсутствие обязательной юрисдикции ППТС снижают их эффективность. В качестве решения проблемы полагается необходимым реализацию следующих мер: внести поправки в Статут МС, предоставляющих организациям право *locus standi*; разработать универсальную конвенцию, регулирующую арбитражные процедуры с участием военно-политических союзов: усилить роль региональных арбитражных институтов (например, в рамках НАТО, ОДКБ, ЕС и др.).

Дальнейшее игнорирование данной проблемы подрывает принцип верховенства права в международных отношениях и способствует уклонению ВПС, прежде всего Организации Североатлантического договора, от ответственности. Арбитраж остается оптимальным инструментом, однако его потенциал может быть реализован лишь при условии политической воли всех субъектов международного права и дальнейшего реформирования международно-правовой системы».

Недостатки работы. В процессе рецензирования не было выявлено серьезных недостатков, которые могут повлиять на опубликование статьи. Единственный момент, на который необходимо обратить внимание, это отсутствие четко определенного предмета и методологии исследования.

Выводы. Достоинства, актуальность данной работы действительно показывают необходимость рассказать всему сообществу о проделанном исследовании. Научная статья написана с соблюдением основных требований, предъявляемых к данному виду работ. Может быть рекомендована к публикации при устранении недочета.